

Вся прелесть игры

ХУДОЖНИКИ-скульпторы кукольного театра — люди веселые, с яркой и непринужденной фантазией. Во-первых, потому, что их талант обращен к маленьким зрителям, а разговор с детьми возможен лишь на равных, без слащавости и заигрывания, в свободной и увлекательной игре. Во-вторых, потому, что и во взрослом кукольном спектакле важны свежий непредвзятый взгляд на мир, юмор, понимание людей и нравов, озорство, игра устоявшимися представлениями, обнаженность театрального приема.

Небольшая выставка художницы Ленинградского большого театра кукол Л. А. Боровенковой, открытая в редакции «Ленинградского рабочего», подтверждает сказанное, хотя самих кукол на ней нет. Здесь представлены графические работы, говорящие о незаурядном мастерстве и навсвязь проникнутые театральным мировосприятием. Здесь много эскизов кукол, в свое время оживших на театральных площадках Ленинграда, Мурманска, Петрозаводска, Львова, Варшавы. Несколько афиш лаконично и образно рассказывают об этих спектаклях. Тут и детские представления «О чем рассказали волшебники» и «Слоненок», и взрослые «Левша» и «До третьих петухов».

Эскизы приглашают фантазировать: в детском спектакле «Сказка о Пете — толстом ребенке» по Маяковскому есть веселая насмешка над ленивым мальчишкой, которого закармливают толстые подушкообразные родители, стремясь превратить в свое подобие. Во взрослом спектакле «Похождения бравого солдата Швейка» иная стилистика. В эскизах кукол — психиатров, дам-патронесс, симулянтов, военной коллегии врачей — ощущается стремление сорвать маски приличия и сатирически обнажить сущность сытой и благопристойной буржуазности.

Л. А. Боровенкова тонко чувствует время и пространство действия, свободно импровизируя в заданных автором стилистических рамках. Таковы сочные, «возрожденческие» эскизы к спектаклю «Любовь, любовь» по Боккаччо, задор и лукавство которых контрастируют с откровенно лубочной интерпретацией лесковского «Левши». Здесь персонажи как бы сшиты из отдельных лоскутков, подобно пестрому деревенскому одеялу.

В циклах графических работ, где есть и юмористические зарисовки «На пляже» и «Арбузная вакханалия», особенно интересны карикатуры по мотивам греческой мифологии. Художница переосмысливает наши представления о законченной красоте и величии древних богов и героев: у нее это смешные, пышнотелые, не чуждые обычным людским слабостям персонажи. И все-таки отношение к ним снисходительно-любозное. Линии легки и законченны, композиция музыкальна. Так выросший ребенок улыбается, встретившись с любимыми игрушками своего детства.

Есть в экспозиции еще один цикл рисунков, возникший, по-видимому, из неосуществленного замысла постановки «Кармен» в кукольном театре. Они воспринимаются как пародия на рутинные оперные спектакли, но при всей откровенности фарса в этих рисунках есть нечто и от музыкальной основы первоисточника, от пластики бессмертной оперы. Ритмическая композиция отдельных эскизов, певучесть легкой линии, утрированная выразительность персонажей живо вызывают в воображении возможный пародийный спектакль.

Так, озорничая, переосмысливая, сдвигая жанровые рамки, Л. А. Боровенкова открывает подлинность привычных вещей, возвращает им вес и смысл. Гротеск и легкая игра, точное ощущение жанровой природы театра, которому она служит, позволяют художнице увидеть смешное в обыкновенном, несурзацу и банальность в общепринятом. Юмор и фантазия служат здесь праздничности мироощущения и пониманию всей прелесть игры, за которой — сама жизнь.

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
кандидат искусствоведения

9 4 СКТ 1980